

В ту минуту, когда Натали проснулась, она обратила свои чувства вовнутрь, к душевному ландшафту. Этот день был причиной того, что они взяли длительный отпуск, главный день родов для всех собак, которые не были ночными. А для щенков Купера и Тин, если ее расчеты были верны, сегодня был день, когда они впервые откроют глаза. Однако, учитывая, что щенки просыпались и спали ближе к ее расписанию, было более вероятно, что это произойдет сегодня вечером, чем днем. Крошечные меховые шарики уже спали, свернувшись калачиком рядом с матерью. На траве в ландшафте души рядом с ними была выемка, в которой Купер, вероятно, уснет, когда закончит дежурство с Эдвином и Люсиль. Из всех до сих пор он, вероятно, спал меньше всех, прыгая между дежурством дозорного и своим собственным желанием помочь ухаживать за щенками. Люсиль уже отказалась от попыток уговорить его отдохнуть от дежурства дозорного, так как он все еще хотел сдержать свое обещание помочь им и был совершенно непреклонен в этом.

Проверив каждую из самок клыков, которые спали со своими самками, Нат с облегчением увидела, что ни у одной из них, в течение ночи, не отошли воды. Как правило, как только это происходит с собакой, первый щенок помета обычно выходит в течение нескольких минут. Натали хотела быть доступной для каждой пары, если возникнут какие-то осложнения. Видя, что пока все идет нормально, она снова посмотрела наружу. Увидев, как за дверью ее палатки в небо начинает проникать свет, она попыталась встать и встать с постели. Однако на этот раз два волка, использовавшие ее в качестве подушки для объятий, легли прямо на нее, пригвоздив к матрасу. Майя и Кали начали медленно засыпать все ближе и ближе друг к другу, начиная с того самого случая с исповедью, случившегося неделю назад. Нат не придавала этому особого значения, если не считать того, что они обычно спали по обе стороны от нее. Вместо того чтобы переместиться в другое место для сна, они просто медленно спали все больше и больше на Натали. Понимая, что она не сдвинется с места, пока эти двое не встанут поздно, она просто лежала и продолжала практиковаться с внутренней циркуляцией энергии.

Натали сделала несколько приличных шагов вперед, прежде чем что-то изменилось для ее ситуации, и даже тогда, едва ли. Скаут, Сика и Шеннон прошли мимо двери, ведущей в ее палатку, остановились и слегка отступили назад. Всем им потребовалось несколько секунд, чтобы осознать ее нынешнее затруднительное положение. После того, как они попросили о помощи, все трое просто начали смеяться до упаду и ушли, оставив Нат одну разбираться с двумя, все еще лежащими на ней. На самом деле ей не нужно было двигаться сегодня, она просто пожала плечами, насколько могла, и продолжила свою практику. Но на этот раз все изменилось гораздо раньше. Через несколько минут запах жарящегося на костре мяса хлынул в палатку, щекоча ноздри всех, кто находился внутри. Как только до них донесся запах, Майя и Кали уже вышли из палатки, как будто не спали уже несколько часов. Еще раз доказав, что рассказ бабушки был правдой, самый короткий путь к сердцу любого человека лежал через его желудок. Покачав головой, Натали вышла и присоединилась к ним за завтраком.

Таким образом, для Натали это означало начало долгого и напряженного дня. Как только она прикончила одну тарелку еды, Сол высунул голову и дал ей знать, что воды у Луны отошли, но за ним тут же последовали Брайден с Тенью. Не только одна из них выстрелила, но и все остальные почти одновременно. К счастью, у Нат были опытные помощники. Майя и Кали пошли каждый к своей паре Волков, делая все возможное, чтобы помочь им пройти через это и сделать все как можно более гладко. Учитывая, что никто не знал, чего ожидать от рождения Луны или процесса для собаки такого размера, Натали лично следила за этим. Это была единственная вещь, которую она путала с ландшафтом души. Когда речь шла о травмах или старении, все это ускорялось, чтобы занять четверть времени. Почему рождение ребенка занимает столько же времени, сколько и рождение на улице? Было ли это просто потому, что это было связано с другой жизнью? Еще больше вопросов, на которые она, вероятно, никогда не узнает ответа.

Через двенадцать часов появился последний щенок, и о нем позаботились. В общем, это было довольно успешно, так как Нат нужно было только один раз заставить Сола вмешаться, чтобы помочь. У одного из них был не совсем тот мешок, который он вытащил в перерыве, поэтому ему пришлось просто залезть и разорвать его. Кроме того, в общей сложности двадцать семь новых щенков вошли в сферу души и теперь либо спали, либо ели. Эш родила семерых, Эмили - восемь щенков, а Луна - целых двенадцать. Все матери были истощены, но за ними ухаживали их товарищи. Теперь, когда весь этот напряженный сеанс был закончен, Нат, наконец, покинула поле зрения своего душевного ландшафта, она была истощена и голодна. Когда она вышла, Майя и Кали вышли вместе с ней, и все их желудки заурчали от недостатка пищи, которую они получили. К счастью, Шеннон все еще готовила, и Сика и Скаут помогли ей принести немного еды, чтобы облегчить пустые желудки жены и ее верного помощника. Прилично большой пастушеский пирог был поставлен перед отработанной командой, пар все еще шел сверху. Поблагодарив Шеннон за еду, все трое принялись за еду.

Пока она ела, Нат проверила количество своей энергии, просто чтобы убедиться, что она не представляет себе рост, который, как ей казалось, она заметила пару дней назад. И действительно, на этот раз был гораздо больший рост, легко соответствовавший более чем в четыре раза большему количеству новых облигаций. Зная, что им потребуется два-три дня, чтобы открыть глаза, и еще два дня после этого, пока они не смогут ходить или слышать что-нибудь. Поскольку они не могли слышать или иметь собственную индивидуальность, Натали решила пока воздержаться от того, чтобы давать им имена. Сообщив Шеннон о графике развития щенков, они согласились взять еще четыре выходных дня, чтобы группа могла вернуться к более стабильному ритму, не отвлекаясь на маленькие комочки пуха, которые были внутри душевного ландшафта.